

Научная статья
УДК 340.11+004.021
<https://doi.org/10.24158/tipor.2021.5.15>

Алгоритмы и право

Наталья Федоровна Порываева

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, poryvaeva28@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9042-3896>

Аннотация. В статье рассмотрены социокультурный феномен – алгоритм – и его влияние на право. Алгоритм имеет длительную историю, однако бурный рост исследований алгоритмов пришелся на период расцвета информатики и информационных технологий. В связи с этим в статье применен подход, разделяющий алгоритмы на традиционные и современные. В юридической науке рассматриваются как традиционные алгоритмы, так и современные. В последнее время, в связи с алгоритмизацией общественных отношений, тема современных алгоритмов и права широко исследуется в работах отечественных и зарубежных авторов. В статье проанализированы разные аспекты изучения алгоритмов и права, отраженные в работах российских и иностранных авторов. Также в статье рассмотрены вопросы взаимодействия алгоритмов и права, сформулировано определение алгоритмизации права, обозначена проблема системного влияния на право процессов алгоритмизации.

Ключевые слова: алгоритм, традиционные алгоритмы, современные алгоритмы, алгоритмизация, алгоритмизация права, машиночитаемое право, социальное регулирование, социальные регуляторы, конвергенция, интеграция, модификация права

Для цитирования: Порываева Н.Ф. Алгоритмы и право // Теория и практика общественного развития. 2021. № 5. С. 90–95. <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.5.15>

Original article

Algorithms and law

Natalya F. Poryvaeva

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, poryvaeva28@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9042-3896>

Abstract. The article deals with the socio-cultural phenomenon—the algorithm—and its impact on the law. The algorithm has a long history, but the rapid growth of algorithm researches occurred during the dawn of computer science and information technology. In this regard, the article uses an approach that divides the algorithms into traditional and modern ones. In legal science, both options are analyzed. Recently, in connection with the algorithmization of public relations, the problem of modern algorithms and law is widely studied in the works of domestic and foreign authors. The article analyzes various aspects of the study of algorithms and law, reflected in the works of Russian and foreign authors. The article also considers the issues of interaction between algorithms and law, defines the definition of algorithmization of law, and identifies the problem of systemic influence of algorithmization processes on law.

Keywords: algorithm, traditional algorithms, modern algorithms, algorithmization, algorithmization of law, machine-readable law, social regulation, social regulators, convergence, integration, modification of law

For citation: Poryvaeva N.F. Algorithms and law // Theory and Practice of Social Development. 2021. No. 5. P. 90–95. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.5.15>

В эпоху стремительного технологического роста, всеобщей технологизации в юридической доктрине встречаются опасения о дальнейшей судьбе права как основного социального регулятора общественной жизни (прогнозы: трансформация права в иной социальный регулятор; появление новой нормативной системы в социальном регулировании) [1, с. 133]. Исследование темы алгоритмов и права позволит увидеть потенциалы модификации права как социального регулятора и место права в социальном регулировании в будущем.

Алгоритм имеет длительную историю. Само слово «алгоритм» происходит от имени ученого IX в. Аль-Хорезми. Являясь базисным понятием математики, алгоритм постепенно распространился из ее области в другие отрасли научного знания.

В самом общем виде алгоритм – это точное предписание о последовательности действий исполнителя (человека, электронного вычислительного устройства), направленных на достижение поставленных целей.

Бурный рост исследований алгоритмов пришелся на период расцвета информатики и информационных технологий, связанный с развитием вычислительных мощностей электронных вычислительных устройств. Поскольку такие алгоритмы имеют прикладное значение в связи с применением электронных вычислительных устройств во всех научных отраслях знаний, понятие «алгоритм» – сейчас центральная фигура не только в технических областях научного знания, но и в общественных (социогуманитарных). Алгоритм сегодня рассматривается как социокультурный феномен.

Такая актуализация алгоритмов в разных областях науки была предсказана учеными ранее. Так, В.А. Успенский и А.Л. Семенов в работе 1987 г. «Теория алгоритмов: основные открытия и приложения» отмечали: «Понятие алгоритма является не только центральным понятием теории алгоритмов, не только одним из главных понятий математики вообще, но одним из главных понятий современной науки. Более того, сегодня, с наступлением эры информатики, алгоритмы становятся одним из важнейших факторов цивилизации» [2, с. 10].

Учитывая бурное развитие алгоритмов в связи с развитием электронных вычислительных устройств и использование в последнее время понятия «алгоритм» именно применительно к вычислительным устройствам, целесообразно выделить подход к пониманию алгоритмов, в соответствии с которым алгоритмы можно разделить на традиционные и современные.

Традиционные алгоритмы – алгоритмы, применяемые в разных областях науки и общественной жизни без использования электронных вычислительных устройств (исполнитель алгоритма – человек).

Современные алгоритмы – алгоритмы, применяемые в разных областях науки и общественной жизни с использованием электронных вычислительных устройств (исполнитель алгоритма – электронное вычислительное устройство).

Такой подход к делению на традиционное и современное применяется в логике. Существуют традиционная логика, которой 2000 лет, и современная (символическая, математическая) логика, возникшая в середине XIX в. [3, с. 5], развитие которой связано с применением математических методов.

В юридической науке рассматриваются как традиционные алгоритмы, так и современные. В отечественное правоведение, как отмечает М.В. Кирюшкин, понятие «алгоритм» вошло с конца 50-х гг. XX в. в связи с началом проведения кибернетико-правовых исследований, причем первоначальные упоминания алгоритмов были без определений и пояснений [4, с. 23]. В 1960–70-х гг. алгоритмы и их определения упоминаются в работах Д.А. Керимова [5, с. 104], О.А. Гаврилова [6, с. 122], Л.А. Шибяевой [7, с. 30] и др. Следует отметить, что в это время понятие «алгоритм» упоминалось в связи с потенциалом применения кибернетических машин (электронно-вычислительных) в праве.

В дальнейшем алгоритмы рассматривались исследователями и в традиционном понимании.

Так, М.В. Кирюшкин в работах «Алгоритмически ориентированное правоведение» и «Алгоритмические преобразования в юриспруденции» подробно исследовал понятие алгоритма в его значении, принятом в математике, и понятие алгоритма, встречающееся в юридической литературе, и пришел к выводу, что в юридической литературе оно трактуется с существенными искажениями, автором также подробно рассмотрены возможности построения алгоритмов в юриспруденции [8].

Д.Г. Манько под юридическим алгоритмом понимает «регламентированную правом последовательность деяний. Это “конструкция”, которая предопределяет форму как для юридического процесса, так и правовой процедуры» [9]. В юридическом алгоритме автор видит основу для единства юридического процесса и правовой процедуры. Элементами юридического алгоритма являются юридический процесс, правовая процедура, алгоритмы соблюдения правовых установлений [10].

В целом в юридической науке алгоритмы в основном рассматривались в рамках алгоритмизации правовой деятельности.

Алгоритмизация правовой деятельности широко разрабатывалась и разрабатывается в криминалистике, оперативно-разыскной деятельности [11], судебной деятельности [12]. В частности, А.С. Шаталовым широко изучен «криминалистический алгоритм». С.Б. Поляковым исследованы алгоритмы в судебной деятельности.

В последнее время, в связи с алгоритмизацией общественных отношений, тема современных алгоритмов (сокращенно – алгоритмы, далее в статье под алгоритмами имеются в виду именно современные алгоритмы) и права широко исследуется в работах отечественных и зарубежных авторов. Изучению подлежат самые разные аспекты, такие как риски и последствия цифровизации и алгоритмизации правоприменительной деятельности [13]; предпосылки становления и проблемы алгоритмизации государственного управления и судебной деятельности [14]; юридические и этические вопросы воздействия алгоритмов на сферу конституционных прав че-

ловека [15]; правовые подходы зарубежных государств, лежащие в основе законодательства, регулирующего использование алгоритмов и состояние правового регулирования алгоритмической прозрачности и подотчетности в Российской Федерации [16]; право и алгоритмы как средства, регулирующие общественные и технические процессы, влияние данного процесса на традиционные законодательные процедуры [17]; сфера применения алгоритмов в публичном праве и проблемы, с которыми может столкнуться система защиты прав человека [18]; расширение инструментария правового регулирования за счет алгоритмов и начинающих процессов трансформации права в целях адаптации правового регулирования к условиям цифрового общества для сохранения его эффективности как социального регулятора [19]; нормативная оценка алгоритмического права посредством анализа двух правовых ценностей: верховенство права и свободы [20]; типы алгоритмического регулирования и верховенство право [21]; алгоритмы, большие данные и машинное обучение в системе уголовного правосудия [22]; вопросы управления и регулирования алгоритмов [23]; основные концепции алгоритмического принятия решений и основы для их применения в системе уголовного правосудия [24]; алгоритмическое регулирование и персонализированное право [25]. Анализ вышеуказанных работ показывает, что исследователями охвачен широкий круг вопросов и проблем, касающихся алгоритмов и права.

Однако следует отметить, что тема алгоритмов и права поднимает и ряд других проблем.

1. Взаимодействия алгоритмов и права в регулировании общественных отношений.

В научной литературе все больше отмечается регулирующая роль алгоритмов в обществе [26]. Учитывая признаки, свойства алгоритмов, массовость их применения и занимаемую роль в современных общественных отношениях, можно сделать вывод об алгоритмах как о регуляторе общественных отношений.

Для дальнейшего определения сущности алгоритмов и их роли в социальном регулировании необходимо выяснить взаимодействие алгоритмов с другими социальными регуляторами и их соотношение в социальном регулировании. Взаимодействие социальных регуляторов может происходить в форме конкуренции, комплементарности (дополнения), конвергенции (схождения), интеграции (слияния). Особенно актуальным является выяснение соотношения и взаимодействия алгоритмов с основным социальным регулятором – правом. Так, Т.Я. Хабриевой и Н.Н. Черногором отмечается важность определения пределов регулирующего воздействия программных алгоритмов и права, обозначения «линии» их соприкосновения [27, с. 126–127].

Следует отметить, что вопросы взаимодействия права и иных социальных регуляторов не новы.

О.Д. Третьякова в диссертационном исследовании подробно раскрывает понятие юридической конвергенции, изучает конвергенцию права и иных социальных норм (морали, обычая, религиозных и корпоративных норм), что позволяет ей сделать вывод об обогащении и разнообразии права в результате такой конвергенции, приближении права к реальным общественным отношениям [28].

И.Ю. Козлихин отмечает, что «нормативные системы, существующие в обществе, могут носить как комплементарный, так и конкурирующий характер. Но, как правило, если общество не находится в состоянии аномии и хаоса, одна из них является ведущей, той, которая обеспечивает социальную солидарность, т. е. осуществляет интегративную функцию. Таковой может являться не только правовая нормативная система, но и традиционная, моральная, религиозная, идеологическая и т. д.» [29, с. 5].

Проблема взаимодействия алгоритмов и права малоизучена вследствие относительной новизны процессов алгоритмизации общественных процессов и отклика правовой сферы на эти процессы. Представляется очень важным исследовать формы взаимодействия алгоритмов и права для понимания потенциала модификации права.

2. Алгоритмизация права. Прежде всего следует отметить, что алгоритмизация представляет собой комплексное, полисистемное, емкое по своей сути явление. В доктрине отмечается, что такими понятиями комплексных, полисистемных, емких явлений можно обозначать метод, процесс, деятельность, цель, результат, стадию, форму и др. Такой подход применен Ю.С. Безбородовым в отношении явлений гармонизации, унификации, интеграции, определяемых им в рамках диссертационного исследования как методы сближения правовых систем, хотя они одновременно являются целью, процессом, стадиями и формами [30, с. 134–135].

Соответственно, алгоритмизацией права можно обозначить метод, процесс, деятельность, цель, результат, стадию, форму.

Давая определение алгоритмизации права с одной какой-либо стороны, можно получить узкое его понимание. Применив интегративный подход можно получить более широкое его пони-

мание: *алгоритмизация права* – преобразование права (процесс) путем конвергенции и интеграции права и алгоритмов (форма взаимодействия) с помощью алгоритмического его представления (метод), результатом чего является алгоритмическое (машиночитаемое) право (результат).

Сама природа правовых норм позволяет отображать их как в человекочитаемом (в виде текста, схем, пиктограмм), так и в машиночитаемом (дескриптивном либо алгоритмическом) видах. Результатом алгоритмизации правовых норм являются машиночитаемые правовые нормы, одной из специфических черт которых выступает то, что они составляют часть программных комплексов, в которых нормы права предназначены для регулирования общественных отношений, а остальные части алгоритма программного комплекса регламентируют реализацию правовых норм в цифровом пространстве. И право из социального регулятора модифицируется в регулятор социотехнический, так как правовые нормы для целей правореализации в цифровом пространстве опосредуются техническими нормами.

Следует отметить, что в настоящее время широко распространена алгоритмизация правовых знаний. Результатом ее являются так называемые «встроенные правовые знания» (Embedded Legal Knowledge). Этот термин введен Р. Сасскиндом (R. Susskind). Под ним Р. Сасскинд понимает «программирование наших “систем и процессов” в соответствии с законом» [31]. Правовые знания в виде алгоритмов встраиваются в автоматизированные системы самых разных процессов деятельности разными субъектами (физическими лицами, юридическими лицами, государством).

Учитывая вышеизложенное, важно отметить несколько аспектов.

1) Как отмечается некоторыми исследователями, алгоритмы являются продуктом разработчиков, в основе которых, как правило, лежат не правовые нормы, а «пересказ общей логики норм в понимании составителя техзадания. При таком подходе к разработке неизбежны существенные искажения воли законодателя и связанные с этим ошибки» [32, с. 49]. Такие частные правовые алгоритмизации заменяют при правореализации текстовые правовые нормы, так как, например, при правореализации субъектами права очень часто используются частные источники опубликования нормативных правовых актов (СПС «КонсультантПлюс», «Гарант») вместо официальных источников опубликования нормативных правовых актов [33, с. 99].

2) В отсутствие правотворческих процедур и стандартов, регламентирующих перевод правовых норм в машиночитаемый вид, перевод субъектом права государством правовых норм в машиночитаемый вид, с одной стороны, можно оценивать как встроенные правовые знания, а с другой – как фактическую реализацию концепта машиночитаемого права.

3. Комплексные проблемы вследствие алгоритмизации права. Учитывая, что алгоритмы обладают определенными признаками и свойствами, можно прогнозировать, что алгоритмизация права окажет системное влияние на право в целом: затронет принципы права, традиционные сложившиеся модели правотворчества, правового регулирования, правопонимания, толкования.

Так, например, такие свойства алгоритмов, как детерминированность, закрытость (непрозрачность), предвзятость (смещение), могут влиять на принципы права: принцип свободы воли, принцип гласности, принцип равенства, принцип справедливости.

Сложившиеся традиционные модели правотворчества не подходят для создания алгоритмического (машиночитаемого) права. Соответственно, они подлежат трансформации. Примером может служить модель правотворчества на базе алгоритмической обработки и анализа данных [34] в концепции персонализированного права. В соответствии с концепцией персонализированного права предполагается разработка и реализация правовых норм с высоким уровнем детализации для конкретных субъектов права на основе сбора и обработки больших данных в отношении этих субъектов.

Концепция персонализированного права показывает, как может трансформироваться и модель традиционного правового регулирования путем слияния нормативного и казуального правового регулирования.

Существующие концепции правопонимания складываются из традиционного понимания права (гуманитарного), исследователями отмечается столкновение гуманитарного понимания права с техническим пониманием права [35]. Можно ожидать появления новых научных концепций правопонимания, которые будут трактовать право как знание или технологию [36, с. 141].

Алгоритмизация права затронет и институт толкования права. Исследователями прогнозируется трансформация института толкования: от исключения необходимости толкования [37] до возрастания толкования (двойная/тройная интерпретация нормы права), необходимости разработки приемов и способов толкования машиночитаемых норм [38, с. 146–148].

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что встречающиеся в доктрине опасения о дальнейшей судьбе права как основного социального регулятора общественной жизни не безосновательны. Алгоритмы, процессы алгоритмизации права могут оказывать системное

влиять на право в целом, способствовать модификации права как социального регулятора, влиять на его роль в социальном регулировании.

Список источников:

1. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Степина и юридическая наука. М., 2020. 176 с. <https://doi.org/10.12737/1112960>.
2. Успенский В.А., Семенов А.Л. Теория алгоритмов: основные открытия и приложения. М., 1987. 288 с.
3. См.: Конверский А.Е. Как возможна логика традиционная с точки зрения современной? // Вісник Київського національного університету ім. Тараса Шевченка. Філософія. Політологія. 2014. № 2 (116). С. 5–8.
4. См.: Кирюшкин М.В. Алгоритмически ориентированное правоправедение // Российский юридический журнал. 2007. № 3 (55). С. 17–27.
5. См.: Керимов Д.А. Кибернетика и право // Советское государство и право. 1962. № 11. С. 98–104.
6. См.: Гаврилов О.А. О возможности использования методов кибернетики в нормотворческой деятельности // Советское государство и право. 1965. № 10. С. 119–123.
7. См.: Шибяева Л.А. К вопросу о формализации правовых норм // Вестник МГУ. Сер.: Право. 1977. № 1. С. 29–35.
8. См.: Кирюшкин М.В.: 1) Алгоритмически ориентированное правоправедение // Российский юридический журнал. 2007. № 3 (55). С. 17–27; 2) Алгоритмические преобразования в юриспруденции // Там же. № 4 (56). С. 34–44.
9. Манько Д.Г. Юридический алгоритм как основа процедурно-процессуального механизма права // Евразийский юридический журнал. 2013. № 10 (65). С. 119–124.
10. Там же.
11. См., например: Сливинский К.О. Алгоритмизация деятельности следователя : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 214 с.; Соловьева О.М. Криминалистическая алгоритмизация следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 158 с.; Тонкий Е.С. Организация и алгоритмизация расследования незаконного предпринимательства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 197 с.; Чиненов Е.В., Щукин В.И. Алгоритмизация и программирование в методике расследования экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 2 (24). С. 162–166; Шаталов А.С. Вопросы имплементации алгоритмизации и программирования расследования преступлений в систему криминалистической методики // Академическая мысль. 2018. № 1 (2). С. 86–90; Его же. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 411 с.
12. См., например: Поляков С.Б., Гилев И.А. Алгоритмы определения обстоятельств, имеющих значение для дела, в программе информационно-технологической поддержки принятия судебных решений // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 1. С. 1027–1044. <http://doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.1.1027-1044>; Поляков С.Б., Гилев И.А., Казакова А.Н. Алгоритмы грамматического толкования фактического состава юридических предписаний // Филология в XXI в. 2019. № S1. С. 227–232.
13. См.: Овчинников А.И. Риски в процессах цифровизации права // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 257–261.
14. См.: Государство и право в новой цифровой реальности : монография / под общ. ред. И.А. Умновой-Конюховой, Д.А. Ловцова. М., 2020. 258 с.
15. См.: Пибаев И.А., Симонова С.В. Алгоритмы в механизме реализации конституционных прав и свобод: вызовы цифровой эпохи // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 6 (139). С. 31–50. <http://doi.org/10.21128/1812-7126-2020-6-31-50>.
16. См.: Алгоритмическая прозрачность и подотчетность: правовые подходы к разрешению проблемы «черного ящика» / Д.Л. Кутейников, О.А. Ижаев, С.С. Зенин, В.А. Лебедев // Lex russica. 2020. Т. 73, № 6. С. 139–148. <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.163.6.139-148>.
17. См.: Правотворчество в условиях алгоритмизации права / С.С. Зенин, Д.Л. Кутейников, О.А. Ижаев, И.М. Япрынцева // Там же. Т. 73, № 7. С. 97–104. <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.164.7.097-104>.
18. Талапина Э.В. Алгоритмы и искусственный интеллект сквозь призму прав человека // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 25–39. <http://doi.org/10.12737/jrl.2020.118>.
19. См.: Филипова И.А. Алгоритмизация: воздействие на сферу труда и ее регулирование // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 12–14.
20. См.: Robinson T.D. A Normative Evaluation of Algorithmic Law // Te Mata Koi: Auckland University Law Review. 2017. Vol. 23. P. 293–323.
21. См.: Hildebrandt M. Algorithmic Regulation and the Rule of Law // Philosophical Transactions of the Royal Society A. 2018. Vol. 376, iss. 2128. P. 1–11. <http://doi.org/10.1098/rsta.2017.0355>.
22. См.: Završnik A. Algorithmic Justice: Algorithms and Big Data in Criminal Justice Settings // European Journal of Criminology. 2019. Jan. P. 1–20. <https://doi.org/10.1177/1477370819876762>.
23. См.: Algorithms and Law / ed. by M. Ebers, S. Navas. Cambridge, 2020. 319 p. <https://doi.org/10.1017/9781108347846>.
24. См.: Karsai K. Algorithmic Decision Making and Issues of Criminal Justice – A General Approach [Электронный ресурс] // In honorem Valentin Mirişan: Gânduri, Studii și Instituții / ed. by C.D. Miheș. București, 2020. P. 146–161. URL: <https://ssrn.com/abstract=3612106> (дата обращения: 27.04.2021).
25. См.: Algorithmic Regulation and Personalized Law : A Handbook / ed. by C. Busch, A. Franceschi. L., 2021. 300 p.
26. См., например: Cristianini N., Scantamburlo T. On Social Machines for Algorithmic Regulation // AI & Society. 2020. Vol. 35, no. 3. P. 645–662. <https://doi.org/10.1007/s00146-019-00917-8>; Eyert F., Irgmaier F., Ulbricht L. Extending the Framework of Algorithmic Regulation. The Uber Case // Regulation & Governance. 2021. Nov. <https://doi.org/10.1111/rego.12371>; Hildebrandt M. Op. cit.
27. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права ... С. 126–127.
28. См.: Третьякова О.Д. Юридическая конвергенция : дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2012. 445 с.
29. Козлихин И.Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. № 3. С. 5–11.
30. Безбородов Ю.С. Методы и формы правовой конвергенции в международном праве : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 433 с.
31. См.: Ruhl J.B. Embedding Law in the «Second Economy» – Implications for Legal Practice [Электронный ресурс] // Law 2050. A Forum about the Legal Future. 2013. March 20. URL: <https://law2050.com/2013/03/20/embedding-law-in-the-second-economy-implications-for-legal-practice> (дата обращения: 27.04.2021).
32. Вашкевич А.М. Машинночитаемое право: право как электричество. М., 2019. 256 с.

33. О неофициальных электронных версиях формально-юридических источников права см.: Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 85–102. https://doi.org/10.12737/art_2018_1_7.
34. Мисостишхов Т.З. Персонализированное право и фундаментальные права // Цифровое право. 2020 № 1 (4). С. 56–73. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2020-1-4-56-73>.
35. Иванов А.А. Цифровая этика и право [Электронный ресурс] // Закон.ру : информ.-правовой портал. 2020. 7 дек. URL: https://zakon.ru/blog/2020/12/07/cifrovaya_etika_i_pravo (дата обращения: 18.03.2021).
36. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права ... С. 141.
37. См.: Оноприенко О. Началась работа по автоматизации правоприменения [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. 2018. 23 апр. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/nachalas-rabota-po-avtomatizatsii-pravoprimereniya/?sphrase_id=150163 (дата обращения: 22.03.2021).
38. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права ... С. 146–148.

Информация об авторе

Н.Ф. Порываева – аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Information about the author

N.F. Poryvaeva – PhD student, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.04.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 26.04.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 06.05.2021.